

И. И. БЕГЛОВ

РОЛЬ АМЕРИКАНСКИХ НЕФТЯНЫХ МОНОПОЛИЙ В РАЗВИТИИ АНГЛО-ИРАНСКОГО КОНФЛИКТА В 1951—1954 ГОДАХ

Буржуазные историки США не могут отрицать или игнорировать тот факт, что американские нефтяные монополии были явно замешаны в англо-иранском конфликте 1951—1954 гг. Но эти историки стараются, насколько возможно, приукрасить роль американских нефтяных компаний в конфликте и выдать их чуть ли не за «благодетелей» иранского народа¹. В действительности же действия американских монополий в период конфликта и его результаты наглядно показывают, что на практике означает американская империалистическая теория заполнения «вакуума» в странах Ближнего и Среднего Востока. Американские нефтяные монополии сумели добиться таких условий урегулирования конфликта, которые означали, с одной стороны, перераспределение в пользу империалистов США доходов от иранских источников нефти и, с другой, сведение на нет иранского закона о национализации нефтяной промышленности.

* * *

Накануне конфликта расстановка сил главных английских и американских нефтяных компаний на Ближнем и Среднем Востоке была следующей. В Иране монополия на добычу нефти принадлежала Англо-Иранской нефтяной компании, занимавшей до второй мировой войны господствующее положение в нефтяной промышленности Ближнего Востока. В 1939 г. на долю АИНК приходилось 75% всей добычи нефти в этом районе. После войны преобладающее положение компании в добыче ближневосточной нефти было ослаблено в результате быстрого роста добычи нефти на американской концессии в Саудовской Аравии. Но в 1950 г. АИНК все еще занимала первое место по добыче нефти на Ближнем Востоке. Добыча нефти на ее концессии в Иране велась на уровне 32 млн. т в год. Кроме того, на долю АИНК приходилось 50% добычи нефти в Кувейте и 23,75% добычи нефти в Ираке. Таким образом, из 86 млн. т добывавшейся на Ближнем Востоке нефти на долю АИНК приходилось 42 млн. т, или 48%. Руководители АИНК рассчитывали достичь к 1953 г. уровня 70 млн. т путем расширения добычи нефти в Иране, Ираке и Кувейте².

Компания располагала мощным производственно-транспортным аппаратом для переработки и доставки нефти на рынки сбыта. Она имела 11 крупных нефтеперегонных заводов, расположенных в Иране, Англии,

¹ В качестве примера может служить книга Б. Шведрена. В англо-иранском конфликте, утверждает Шведрен, США «к удивлению» английских дипломатов выступали будто бы «в качестве незаинтересованной третьей стороны, желающей скорейшего урегулирования конфликта». — В. Schwadrin. *The Middle East, Oil and the Great Powers*. New York, 1955, p. 103. Утверждение Шведрена о «бескорыстии» американских нефтяных компаний, якобы не требовавших доли в иранской нефти, действительно может удивить не только английских, но даже и американских дипломатов.

² «World Petroleum», December 1951.

Франции, Германии, Бельгии и в ряде других стран. Ее завод в Абадане с производственной мощностью в 25 млн. т в год являлся самым крупным в мире. Танкерный флот АИНК насчитывал 148 судов общим водоизмещением в 2 млн. т, что составляло около 15% мирового танкерного флота.

Английское правительство, поскольку ему принадлежало 52,55% акций, имело решающий голос в делах АИНК и, конечно, использовало это обстоятельство для осуществления своих политических целей в Иране. Но в коммерческие операции компании английское правительство не вмешивалось. Деятельность АИНК в этом отношении направлялась частнокапиталистическими группами, тесно связанными с другой могущественной английской нефтяной компанией — «Ройял Датч шелл». Филиалу этой последней, компании «Бирма ойл», принадлежит 25% акций АИНК³. АИНК и «Ройял Датч шелл» во всех делах международного нефтяного картеля и во всех столкновениях с американскими нефтяными компаниями всегда выступали сплоченной группой. В коммерческом отношении «Ройял Датч шелл» располагала более обширными ресурсами, чем АИНК, но она не владела крупной, вполне самостоятельной концессией. Преимущество АИНК состояло в том, что она имела такую концессию в Иране. В любых переговорах или столкновениях с американскими нефтяными компаниями АИНК держала в своих руках такой сильный козырь, как потенциальная возможность расширения добычи нефти в Иране. Именно поэтому ее концессия в Иране особенно мешала американским нефтяным монополиям.

Концессия в Иране являлась не только основой могущества самой АИНК, но и экономической цитаделью английского империализма на Ближнем Востоке. Политическое влияние Англии в этом районе, и прежде всего в самом Иране, опиралось на экономические ресурсы АИНК. АИНК грубо вмешивалась во внутренние дела Ирана. АИНК, говорится в иранском официальном документе 1951 г., «в целях обеспечения для себя добываемых незаконных прибылей... не колеблясь вмешивалась в каждую сферу политической жизни Ирана... Документы, недавно найденные в Бюро информации этой компании, неопровержимо доказывают, что это Бюро являлось центром шпионажа и местом сбора для всех тех иранцев, которые в результате подкупов и нездорового финансового и политического влияния, оказываемого компанией в течение 50 лет, отклонились от честного пути и оказывали услуги компании в ущерб интересам своей собственной страны»⁴.

Главным соперником АИНК была американская компания Арамко, монополизировавшая добычу нефти в Саудовской Аравии. Арамко — совместное дочернее предприятие четырех крупнейших американских компаний: «Стандард ойл оф Нью-Джерси», «Сокони мобил ойл», «Стандард ойл оф Калифорния» и «Тексас компани». Арамко — сравнительно молодая компания. Добыча нефти на ее концессии в крупных размерах развернулась лишь в самом конце второй мировой войны. В 1949 г. нефтепромыслы Арамко уже дали 23 млн. т нефти. Но при наличии рынков сбыта она могла бы легко, по словам ее хозяев, довести добычу нефти до 90 млн. т в год.

В своем стремлении расширить рынки сбыта хозяева Арамко неизменно наталкивались на противодействие английских компаний. Борьба за рынки сбыта породила в 1949—1950 гг. острый англо-американский конфликт. В 1949 г. правительство Англии выдвинуло двухлетний план «замещения» «долларовой» нефти на рынках стерлингового блока «стерлинговой» нефтью. Осуществляя этот план, правительство Англии по сути дела передавало английским компаниям значительную часть рынков сбыта, закрепленных старыми картельными соглашениями за американскими

³ «World Geography of Petroleum», ed. by W. Pratt and D. Good. Princeton University Press, 1950, p. 178.

⁴ «A Report of the History of the Southern Oil of Iran presented by the National Oil Company of Iran». Teheran, 1951. p. 20.

компаниями. По данным 1949 г., американские компании сбывали в пределах стерлинговой зоны около 13 млн. т нефти. Необходимость «замещения» «долларовой» нефти английское правительство оправдывало ссылками на дефицит долларовой валюты во внешнеторговом балансе Англии. Но в США план «замещения» расценили как попытку английских нефтяных компаний изгнать американские монополии с рынков сбыта в пределах Британской империи и стерлинговой зоны. В результате осуществления английского плана больше всех пострадала Арамко. К февралю 1950 г. ей пришлось сократить добычу нефти на 23%.

Хозяева Арамко понимали, что этот план опирался на огромные нефтяные ресурсы АИНК и что, пока АИНК держит в своих руках абсолютный контроль над нефтью Ирана, она всегда будет угрожать прочности позиции Арамко. Поэтому хозяева Арамко, изыскивая меры для предотвращения угрозы полной потери рынков сбыта в странах стерлингового блока, стремились при первой возможности нанести сокрушительный удар по главной цитадели английской «нефтяной империи». Говоря об этих намерениях лидеров американских нефтяных монополий, английский автор Элвелл-Саттон пишет, что «даже простое устранение английской компании в Иране было бы выгодно американцам, а замена ее американской компанией, конечно, еще выгодней»⁵.

Англо-иранский нефтяной конфликт 1951—1954 гг. дал хозяевам Арамко возможность свести счеты с АИНК. Этот конфликт, конечно, был порожден не интригами Арамко. В основе его лежали более серьезные причины. Мощная волна национально-освободительного движения, поднявшаяся в Азии после второй мировой войны, захлестнула и Иран. Окрепшая за годы войны иранская национальная буржуазия стремилась к политической и экономической самостоятельности. Иранские национальные круги добивались того, чтобы природные богатства страны эксплуатировались самими иранцами. Это стремление находило отклик и в народных массах, в течение многих лет испытывавших на себе все тяготы империалистического гнета. Вполне естественно, что требование ликвидации концессии АИНК и национализации нефтяной промышленности стало главным лозунгом антиимпериалистического движения в Иране. Хозяева же Арамко постарались использовать это движение для сокрушения своего соперника.

Первые признаки назревавшего англо-иранского конфликта по времени совпали с англо-американским нефтяным конфликтом 1949—1950 гг. В середине 1949 г. правительство Ирана внесло в меджлис на ратификацию «Дополнительное соглашение к концессионному договору 1933 г.». Оно предусматривало некоторое повышение арендной платы, выплачиваемой правительству Ирана за концессию. Но меджлис отказался ратифицировать «Дополнительное соглашение» и передал его для подробного изучения парламентской комиссии под председательством Мосаддыка.

11 января 1951 г. меджлис одобрил заключение этой комиссии о неприемлемости «Дополнительного соглашения» и поручил ей представить свои предложения о дальнейшем плане действий. В середине февраля комиссия внесла на рассмотрение меджлиса предложение о национализации нефтяной промышленности. Англичане в это время надеялись, что проанглийское правительство генерала Размара не допустит принятия меджлисом резолюции о национализации. Дело дошло до того, что английский посол в Тегеране в начале марта составил проект резолюции для меджлиса, одобренный правительством Англии и квалифицировавший национализацию как «незаконное» и «непрактичное» дело. Проект резолюции предназначался для вручения премьер-министру Размара с тем,

⁵ Л. Элвелл-Саттон. Иранская нефть. К истории «политики силы». Перевод с английского. М., 1956, стр. 338.

чтобы он внес его от своего имени на утверждение меджлиса⁶. Но этого Размара не успел сделать. 8 марта он был убит.

15 марта меджлис принял резолюцию о национализации всей нефтяной промышленности в Иране. Английские агенты в стране не смогли помешать этому акту, так как оказались в состоянии политической изоляции. Иранское правительство предложило Максу Торнбургу, главному агенту компании Арамко в Тегеране, занять пост советника по осуществлению закона о национализации нефтяной промышленности⁷. Это было бы равносильно тому, что дальнейшей судьбой предприятий АИНК в Иране будут распоряжаться рокфеллеровские компании. Резкие возражения английского правительства помешали Торнбургу занять этот пост⁸.

Английское правительство считало, что, несмотря на принятие меджлисом резолюции о национализации, позиции АИНК в Иране можно будет еще спасти, если США окажут энергичную поддержку Англии в этом конфликте. По мнению английских дипломатов, опасность для АИНК заключалась не только в действиях иранских националистов, но и в происках и интригах американских нефтяных компаний. В это время в английской и американской печати циркулировали упорные слухи о том, что американские компании предлагают правительству Ирана свои услуги в «управлении» иранской национализированной промышленностью. Лидеры рокфеллеровских нефтяных компаний не находили нужным опровергать эти слухи. Они использовали их для своих целей в переговорах с англичанами.

Стратегический план американских нефтяных монополий в то время сводился к следующему: 1) использовать англо-иранский конфликт и иранский закон о национализации нефтяной промышленности для ликвидации монопольной концессии АИНК на иранскую нефть; 2) вынудить англичан, оказавшихся в затруднительном положении, к заключению сделки о разделе иранской нефти между американскими и английскими компаниями; 3) заставить Иран согласиться на передачу «управления» национализированной иранской нефтяной промышленностью некоей «Международной компании», в которой примут участие американские и английские нефтяные объединения; 4) обеспечить для американских нефтяных монополий преобладающее положение в этой проектируемой «Международной компании»; 5) ни в коем случае не допустить того, чтобы Иран в результате национализации нефтяной промышленности выступил на мировом рынке в качестве действительно самостоятельного экспортера нефти, поскольку это нанесло бы сильный удар международному картелю, опрокинув установленную им систему цен и рыночных квот. Можно было заранее предполагать, что американские и английские нефтяные монополии будут выступать единым сплоченным фронтом против справедливого стремления прогрессивных сил Ирана к независимости, против любой попытки Ирана прорваться на мировой рынок нефти, минуя систему международного картеля.

Вскоре после принятия иранским меджлисом закона о национализации нефтяной промышленности английское правительство предложило Вашингтону начать переговоры для выработки «общей политики». Англичане надеялись, что, апеллируя к «союзнической лояльности», они по-

⁶ «New York Times», 22.X.1955.

⁷ Главным агентом хозяев Арамко в Тегеране в то время был Макс Торнбург, имевший репутацию специалиста «дипломатии плаща и кинжала». Рокфеллеровские компании поручали ему выполнение наиболее «деликатных» закулисных операций, включая подготовку государственных переворотов и устранение слишком «строптивых» государственных деятелей в странах Ближнего Востока. С октября 1948 г. Торнбург занимал пост консультанта иранского правительства по составлению «семилетнего плана экономического развития» Ирана. В действительности же Торнбург готовил политические условия для проникновения в Иран американских нефтяных монополий.

⁸ «Life», 21.V.1951.

лучат поддержку США в урегулировании возникшего конфликта. Они считали, что если правительство США обяжет американских нефтепромышленников прекратить свои поиски в Иране, направленные против АИНК, и откажет Ирану в предоставлении финансово-экономической помощи, то иранские руководители, оказавшись перед лицом сплоченного англо-американского фронта, весьма скоро капитулируют и попросят АИНК продолжать свои операции в Иране. Было бы «прискорбным,— писал английский журнал «Economist»,— если бы Мосаддык действовал, будучи уверенным, что Иран быстро получит группу американских специалистов для управления промышленностью, экспропрированной у английских собственников. Самое меньшее, что может сделать Вашингтон в нынешней обстановке,— это дать Тегерану ясно понять, что такого рода вещи не будут допущены и что ни одна американская нефтяная компания не будет добиваться какой-либо формы концессии в Иране... Крайне необходимо, чтобы Америка... поддержала своего партнера с полной лояльностью... Вашингтон должен понять, что это является испытанием дружбы»⁹.

Англо-американские переговоры открылись в Вашингтоне 9 апреля 1951 г. В переговорах участвовали представители главных американских и английских нефтяных компаний. Это был заговор империалистов за спиной иранского народа, преследовавший цель свести на нет завоевания, достигнутые Ираном в результате упорной борьбы. Американский план действий, выдвинутый в ходе переговоров, сводился к следующему. Американские дипломаты считали неразумным на этой стадии англо-иранского конфликта официально поднимать вопрос о разделе иранской нефти между американскими и английскими компаниями. Они полагали, что так или иначе Англия признает закон о национализации и последующие переговоры АИНК с Ираном о передаче «управления» иранской национализированной промышленностью неизбежно приведут к включению в эти переговоры американских компаний, поскольку Иран, как можно было с уверенностью предполагать, категорически откажется иметь дело с одной АИНК. Поэтому во время переговоров в Вашингтоне представители США советовали отыскать такую формулу соглашения с Ираном, которая бы включала как признание Англией принципа национализации, так и возможность для англичан продолжать добычу и сбыт иранской нефти. Они считали, что нужно добиться от иранского правительства согласия на «национализацию только по форме» и заключить сделку, которая оставила бы все так, как было раньше, если не считать некоторого повышения арендной платы и предоставления иранцам нескольких постов в совете директоров «новой» компании¹⁰. Лидеры АИНК и английские дипломаты не отвергали полностью американского плана. Но они понимали, что он таит в себе опасность замены английского влияния американским.

Переговоры в Вашингтоне закончились 19 апреля. Англичанам не удалось добиться своих целей. США отказались предоставить Англии полную и безоговорочную поддержку, предпочтя пока играть роль «честного посредника» между Англией и Ираном.

Иранский меджлис 28 апреля 1951 г. принял постановление о порядке осуществления закона о национализации от 15 марта 1951 г. По требованию большинства депутатов меджлиса шах назначил на пост премьер-министра одного из видных лидеров Национального фронта Ирана — Мосаддыка. Правительство Мосаддыка тотчас же объявило о своем намерении конфисковать нефтяные предприятия АИНК и передать их в ведение вновь созданной Иранской Национальной нефтяной компании

⁹ «Economist», 5.V. 1951.

¹⁰ «New York Times», 9.IV.1951.

(ИИНК). В то же время оно заявило о своей готовности вести переговоры с Англией об урегулировании конфликта.

В Лондоне было принято решение ответить на действия Мосаддыка «военной демонстрацией», вплоть до высадки английских войск в районе Абадана. Но в силу неблагоприятной для Англии международной обстановки от подобного решения ей пришлось вскоре отказаться.

Тогда Англия попыталась получить поддержку США ценой уступок американским империалистам в спорных вопросах на Дальнем и Ближнем Востоке. Английский представитель голосовал в ООН за американскую резолюцию о наложении эмбарго на торговлю с Китаем, хотя этот акт нанесил ущерб прежде всего торговым интересам самой Англии. Правительство Англии сняло свои возражения против ряда пунктов американского проекта мирного договора с Японией. Англия согласилась включить Турцию и Грецию в число членов НАТО. Все эти уступки Англия сделала ради того, чтобы добиться активной поддержки США в спасении нефтяной концессии АИИНК в Иране.

Правительство США в конечном счете обещало посоветовать американским нефтяным компаниям воздержаться от каких-либо сепаратных сделок с правительством Ирана. С этой целью 14 мая государственный департамент совместно с представителями главных американских нефтяных компаний провел совещание. На нем было решено, что американские нефтяные компании воздержатся от сепаратных переговоров с иранским правительством относительно посылки американских специалистов в Иран для «управления» нефтяной промышленностью по меньшей мере до тех пор, пока будут продолжаться англо-иранские переговоры¹¹. Представители нефтяных компаний, однако, предупредили, что «если иранское правительство не придет к соглашению с английской нефтяной компанией, то кто-то другой получит контракт на управление и нет никаких оснований возражать против перехода этого контракта в руки некоего американского концерна»¹².

Четыре дня спустя, 18 мая, государственный департамент опубликовал заявление, в котором говорилось, что главные американские нефтяные компании не возьмут на себя «управление» иранской нефтяной промышленностью в случае «односторонних» действий Ирана против АИИНК¹³.

«Возможно, — говорил по поводу этого заявления американский обозреватель, — в теории было бы неплохо получить иранскую нефть для американских компаний, но на практике всякая игра в этом направлении, вероятно, привела бы к потере этой нефти для всего западного мира», а поэтому в интересах сближения курсов английской и американской внешней политики правительство США дало заверение, что «оно не будет пытаться использовать чрезвычайные затруднения Англии в Иране как удобный случай для американского набега на старинную английскую нефтяную собственность»¹⁴.

В начале июля 1951 г. президент Трумэн предложил послать в Тегеран небы известного американского финансиста А. Гарримана в качестве посредника в урегулировании англо-иранского конфликта. Лондон и Тегеран приняли это предложение. Гарриман прибыл в Тегеран 15 июля. Его сопровождал в качестве советника главного консультанта американских нефтяных компаний Вальтер Леви.

Официальная задача миссии Гарримана состояла в том, чтобы помочь отыскать такую «формулу» урегулирования англо-иранского конфликта, которая была бы приемлема как для Англии, так и для Ирана. Но только весьма наивные люди могли поверить тому, что представители американ-

¹¹ «Chicago Sun and Times», 16.V.1951.

¹² «Newsweek», 21.V.1951.

¹³ «New York Times», 19.V.1951.

¹⁴ «Christian Science Monitor», 16.V.1951.

ских нефтяных монополий — Гарриман и Леви — будут искренне содействовать сохранению монопольного положения АИНК в иранской нефтяной промышленности. Оба они в своих беседах с политическими деятелями Ирана указывали, что Иран не сможет самостоятельно сбывать свою нефть на мировых рынках, что эти рынки, так же как и танкерный флот, необходимый для перевозки нефти, контролируются международным нефтяным картелем, что ни одна крупная нефтяная компания не нарушит «дисциплины» картеля и не купит иранскую нефть и что те нефтяные компании, которые предлагают свои услуги Ирану, являются лишь «авантюристами»¹⁵. Разъясняя эти «суровые факты жизни», Гарриман и Леви заботились, конечно, прежде всего о том, чтобы подготовить почву для будущих переговоров с участием американских компаний.

Правящие круги Англии не скрывали своего холодного и настроженного отношения к миссии Гарримана. Член парламента Эванс заявил, что Гарриман может «предать» Англию¹⁶. Но время для этого шага еще не назрело, и миссия Гарримана закончилась 24 августа 1951 г. без каких-либо видимых результатов.

Осуществляя закон о национализации нефтяной промышленности, правительство Мосаддыка 25 сентября предложило англичанам в десятидневный срок передать нефтеперегонный завод в Абадане представителям ИИНК и эвакуировать весь технический персонал из Ирана. Англия ответила угрозой высадить свои войска в Абадане (на рейде стояли английские военные корабли). Однако английские правящие круги не решились привести эту угрозу в действие, опасаясь, что подобный шаг толкнет Иран на сближение с СССР. Лондонская «Times» с грустью писала: «Само существование Советского Союза выгодно для них (стран Ближнего и Среднего Востока.— И. Б.), предоставляя им некую альтернативу в отношениях с западными державами»¹⁷.

В конце концов все завершилось тем, что 4 октября англичане покинули завод в Абадане. Ликвидация концессии некогда всемогущей АИНК стала фактом.

Англо-иранский конфликт опрокинул принятый правительством Англии в 1949 г. план вытеснения «долларовой» нефти с рынков сбыта в странах стерлинговой зоны. Лондон не только потерял возможность дальнейшей реализации этого плана, но, наоборот, был вынужден обратиться к американским компаниям за помощью в ликвидации дефицита нефтепродуктов, вызванного приостановкой потока иранской нефти. Хозяев Арамко, несомненно, устраивал такой ход событий. Арамко лучше других компаний была готова к тому, чтобы немедленно увеличить добычу нефти и доставить ее по своему, только что проложенному Трансаравийскому нефтепроводу к средиземноморскому порту Сидон. Добыча нефти на нефтепромыслах Арамко увеличилась с 25,9 млн. т в 1950 г. до 41 млн. т в 1952 г.

Поэтому руководители Арамко не видели особой необходимости в том, чтобы американские дипломаты содействовали скорейшему урегулированию англо-иранского конфликта. В опубликованном в 1952 г. докладе комиссии конгресса США указывалось, что американские дипломаты не обнаружили должной настойчивости в урегулировании конфликта, поскольку они были связаны с нефтяными монополиями или же непосредственно находились у них на службе. «Попытки США посредничать в конфликте,— говорится в этом документе,— вероятно, могли бы быть успешными... Но следует указать, что интересы американских дипломатов, ведавших тогда ближневосточными делами в государственном департаменте, совпадали, если не больше, с интересами «большой пятерки»

¹⁵ «Business Week», 4.VIII.1951.

¹⁶ «New York Herald Tribune», 16.VII.1951.

¹⁷ «Times», 22.X.1951.

(американских нефтяных компаний.— И. Б.). Вальтер Леви, сопровождавший Гарримана в Тегеран, находился в то время на службе членом этой «большой пятерки»¹⁸.

«До тех пор, пока поток нефти из Ирана выключен,— писала газета «Wall-Street Journal»,— будет, вероятно, существовать необходимость в расширении добычи нефти Арамко... Но если иранская нефть снова появится на рынке, тогда, возможно, нефти окажется слишком много при существующем спросе на мировом рынке»¹⁹. Хозяева Арамко считали, что если англичане вернут себе контроль над иранской нефтью, то они возобновят свои операции на основе плана 1949 г., направленного на вытеснение «долларовой» нефти с рынков сбыта Британской империи и стерлинговой зоны. «Если завод в Абадане,— писала «Journal of Commerce»,— возобновит свою работу, англичане могут поддасться соблазну использовать открытые во время иранского кризиса дополнительные производственные мощности как средство возобновления их программы «замещения долларовой нефти». Тот факт, что на эти действия англичан подтолкнул обстоятельство, не подчиняющиеся их контролю, не настроит американские нефтяные компании по отношению к плану «замещения» более мягко, чем они были настроены в 1949 г.»²⁰ Эти заявления органов печати Уолл-стрита являются дополнительным подтверждением того, насколько тесно переплеталось развитие англо-иранского конфликта с ожесточенной борьбой между американскими и английскими нефтяными монополиями за рынки сбыта.

Изгнание английского технического персонала АИНК из Абадана 4 октября 1951 г. открывало новую фазу в развитии англо-иранского конфликта. Ликвидация монопольной нефтяной концессии АИНК в Иране была завершена и первая цель американских нефтяных монополий достигнута. Наступило время для постепенной реализации второй цели — вынудить англичан, оказавшихся в затруднительном положении, к заключению сделки о разделе иранской нефти между американскими и английскими компаниями. Лидеры американских нефтяных монополий считали, что теперь, когда АИНК изгнана с территории Ирана, они имеют возможность открыто выставить свои притязания на определенную долю в иранской нефти. Несколько дней спустя после ухода англичан из Абадана в американской печати появились инспирированные статьи, в которых выдвигались и обосновывались следующие моменты: АИНК, изгнанная из Ирана, никогда не сможет больше восстановить свой монопольный контроль над иранской нефтью, поскольку в глазах иранского народа она стала символом грубого «старомодного империализма»; если АИНК вообще сможет когда-нибудь вернуться в Иран, то только в обземе американских компаний, в качестве их младшего партнера; следовательно, регулирование проблемы иранской нефти может быть достигнуто только на основе такой формулы соглашения, которая предусматривала бы создание некоей «Международной компании» с участием американских и английских нефтяных компаний. Характерно, что представители американских монополий не могли придумать ничего более оригинального, как выдвинуть этот план под флагом «спасения Ирана от коммунизма»²¹.

Представитель американских нефтяных монополий, редактор газеты «The Oil Daily» Фэншер 17 октября 1951 г. изложил этот план с грубой прямолинейностью. «Почему бы не выработать такое соглашение,— зая-

¹⁸ «Report to the Select Committee on Small Business. U. S. Senate and House of Representatives». Washington, 1952, p. 9. В «большую пятерку» входят: «Стандард ойл оф Нью-Джерси», «Сокони вакуум», «Тексас компани», «Стандард ойл оф Калифорния» и «Галф ойл».

¹⁹ «Wall-Street Journal», 29.VIII.1951.

²⁰ «Journal of Commerce», 27.IX.1951.

²¹ «Chicago Sun Times», 6.X.1951; «Washington Post», 7.X.1951; «The Oil Daily», 26.X.1951.

влял он,— на основе которого американские нефтяные компании взяли бы на себя управление иранской нефтяной промышленностью вместо ныне низложенного собственника — Англии? Можно заранее себе представить ту бурю возражений, которую поднимет это предложение. Некоторые из этих возражений могут быть основательными. Но ставка, поставленная на карту, столь велика, что такое предложение следует серьезно обсудить»²².

Впервые план создания «Международной компании» для «управления» иранской нефтяной промышленностью правительство США выдвинуло во время переговоров с правительствами Ирана и Англии в конце октября 1951 г. Еще в середине октября Мосаддык прибыл в Нью-Йорк для участия в заседаниях Совета Безопасности ООН, обсуждавшего англо-иранский конфликт. В период между 23 октября и 12 ноября Мосаддык вел переговоры с представителями правительства США и американскими нефтяными компаниями. В ходе переговоров правительство США зондировало возможность урегулирования конфликта на основе вышеуказанного плана создания «Международной компании». Как правительство Англии, так и Мосаддык отклонили это предложение. Английские империалисты не хотели идти на раздел иранской нефти между американскими и английскими компаниями. Они надеялись, что правительство Мосаддыка в ближайшее время будет свергнуто, и АИНК сможет восстановить монопольный контроль над иранской нефтью.

Со своей стороны, Мосаддык считал абсолютно неприемлемым передачу «управления» нефтяной промышленностью Ирана любой международной компании на таких условиях, которые предоставляли бы этой компании монополию в сбыте иранской нефти на мировом рынке. Иран был полон решимости добиться положения вполне самостоятельного экспортера своей нефти с тем, чтобы максимальная часть прибыли от ее продажи на мировом рынке поступала иранскому правительству. Но американские нефтяные монополии, как уже говорилось, не считались с национальными интересами Ирана, они стремились во что бы то ни стало не допустить иранскую нефть на мировой рынок в обход системы нефтяного картеля. В этом вопросе американские и английские монополии были вполне солидарны. Мосаддык соглашался рассмотреть вопрос о продаже иранской нефти участникам картеля, но при условии, что цены на поставляемую нефть будет определять Иран, а не картель. Однако представители нефтяных монополий отвергли это предложение, так как выдвигнутые Мосаддыком условия поставили бы Иран в более выгодное положение по сравнению с Саудовской Аравией, Ираком и Венесуэлой, что толкнуло бы правительства этих стран на пересмотр концессионных договоров, заключенных с членами картеля²³.

Отношение правящих кругов США к Мосаддыку после окончания переговоров в Вашингтоне сразу изменилось. До этого времени они проявляли некоторую сдержанность в оценке его политики. Больше того, некоторые политические агенты нефтяных монополий, считая Мосаддыка проамериканским политиком, надеялись использовать его в качестве орудия для ликвидации экономического и политического засилья англичан в Иране, с одной стороны, и укрепления американских позиций там, с другой. Элвелл-Саттон указывает, что американцы сыграли определенную роль в политической карьере Мосаддыка²⁴. Лидеры американских монополий и их политические агенты полагали, что они смогут контролировать и направлять действия Мосаддыка и что последний поможет им захватить иранскую нефть. Но американские империалисты в данном случае просчитались. Переговоры в Вашингтоне показали, что Мосаддык не склонен был подчиняться американскому контролю. Лидеры монополий были

²² «The Oil Daily», 17.X.1951.

²³ «New York Times», 13.XI.1951.

²⁴ Л. Элвелл-Саттон. Иранская нефть, стр. 148.

взбешены отказом иранского правительства принять план «Международной компании» и его твердым намерением обеспечить иранской нефти доступ на мировой рынок, минуя картель. «Представители главных американских нефтяных компаний опасаются, — заявляла нью-йоркская газета, — что Мосаддык возвращается в Тегеран с решимостью возобновить добычу нефти своими силами и что это вызовет резкую конкуренцию на рынках сбыта»²⁵.

Американские и английские монополии, используя механизм нефтяного картеля, организовали бойкот иранской нефти. Они не только сами отказались покупать иранскую нефть, но и использовали все свое влияние для того, чтобы воспрепятствовать другим компаниям заключить сделки с Ираном. Английское правительство подкрепило действия картеля официальным заявлением, суть которого сводилась к тому, что Иран якобы «украл» нефть у английской компании и что покупатели этой «краденой нефти» будут привлекаться Англией к суду. Со своей стороны правительство Ирана прилагало все усилия к тому, чтобы прорвать блокаду, установленную нефтяным картелем и Англией. Оно объявило о том, что согласо продавать иранскую нефть с большой скидкой (до 50%) по сравнению с ценами, установленными нефтяным картелем. Эти условия были весьма соблазнительны, особенно для таких крупных импортеров нефти, как Италия и Япония. Но большинство независимых компаний, опасаясь репрессий со стороны картеля и покровительствующих ему правительств США и Англии, воздерживалось от сделок с Ираном. Все же нашлось немало охотников пойти на риск прорыва блокады. В Италии, например, возникло несколько нефтяных компаний, специализировавшихся на прорыве английской блокады. К весне 1953 г. увеличилось число случаев, когда итальянские и японские «нарушители блокады» успешно доставляли грузы иранской нефти по назначению.

Бесполезно гадать о том, удалось бы правительству Мосаддыка прорвать блокаду и открыть для иранской нефти доступ на мировой рынок, если бы оно осталось у власти более продолжительное время. Борьба происходила в трудных для Ирана условиях. Ему приходилось иметь дело не только с картелем, но и с правительствами США и Англии.

Во второй половине 1952 г. главные усилия США были направлены на то, чтобы вынудить английских монополистов к принятию формулы о разделе иранской нефти между американскими и английскими компаниями.

Указывая на нежелательность дальнейшей затяжки конфликта, американские дипломаты всячески пугали английские правящие круги опасностью «коммунистического переворота» в Иране и «политического проникновения» Советского Союза в эту страну. Они внушали англичанам, что в США среди «независимых» (т. е. не входивших в картель) нефтяных компаний усиливается движение в пользу сепаратных сделок с Ираном, что американское «общественное мнение» будет «решительно возражать против поддержки Соединенными Штатами английской блокады иранской нефти»²⁶ и правительство США не сможет дальше противостоять этому движению. Они доказывали, что единственным выходом является создание «Международной компании» с участием американцев.

Ясно, что так называемое «движение независимых компаний» США в пользу закупок иранской нефти или, точнее говоря, газетный шум вокруг этого весьма эфемерного «движения» были искусственно инспирированы государственным департаментом как средство давления на Англию. В конце августа 1952 г. в Тегеран прибыл У. Джонс, президент крупной американской нефтяной компании «Ситис сервис компани». Правительство США в это время стремилось припугнуть Англию возмож-

²⁵ «New York Herald Tribune», 13.XI.1951.

²⁶ «Newsweek», 1.XII.1952.

постью сепаратной сделки американских нефтяных компаний с Ираном. Фирма Джонса особенно хорошо подходила для этой цели. «Ситис сервис компани» не являлась членом нефтяного картеля. Она относилась к числу «независимых» компаний. Не связанная картельными соглашениями с английскими компаниями, она располагала свободой действий в отношении иранской нефти. В то же время «Ситис сервис компани» была слишком крупной фирмой для того, чтобы можно было спокойно отнестись к появлению ее представителя в Тегеране. Капиталы «Ситис сервис компани» оценивались в 1 млрд. долл. Своими деловыми операциями она была тесно связана с компанией Синклера²⁷.

Главная цель миссии Джонса, по-видимому, состояла в том, чтобы привлечь внимание к возможности прорыва американскими «независимыми» компаниями блокады Ирана, установленной Англией. Американская печать намеренно раздувала сообщения о миссии Джонса. В американских газетных комментариях указывалось, что эта миссия «дает английской дипломатии необходимый стимул для согласия на конкретные уступки»²⁸. «Мы, — писал журнал «Business Week», — предоставляем Лондон, что американские независимые нефтяные компании не будут стоять вечно в стороне от иранской нефти. Джонс до некоторой степени сломал лед, дав пример другим независимым. Государственный департамент получил множество запросов»²⁹. В заявлениях для печати Джонс намекал, что в случае затяжки англо-иранского конфликта его фирма, возможно, будет покупать иранскую нефть, невзирая на то, что скажут или что сделают англичане³⁰. Если конфликт затянется, говорил он, то «кому-нибудь придется отправиться в Иран и покупать иранскую нефть»³¹.

Едва ли Джонс серьезно помышлял о каких-либо сепаратных сделках с Ираном. Любая компания, отважившаяся на такой шаг, восстановила бы против себя весь нефтяной картель. Поэтому Джонс не собирался вступать в открытую войну с могущественным нефтяным объединением. Самое большее, на что он мог рассчитывать с точки зрения интересов своей фирмы, — это получить некоторое вознаграждение за услуги, оказанные его миссией «большой пятерке» американских компаний³².

Продолжая игру в «движение независимых», государственный департамент 6 декабря 1952 г. опубликовал заявление, в котором говорилось, что правительство США предоставляет отдельным заинтересованным фирмам и лицам самим решать вопрос о том, следует ли им покупать иранскую нефть. Формально это заявление не вносило изменений в американскую политику, поскольку правительство США никогда не объявляло запрета на покупку иранской нефти американскими фирмами. Но английская печать расценила это заявление как поощрение торговли «краденными товарами» и призывала правительство использовать все имеющиеся в его распоряжении средства для пресечения такого рода «незаконной» торговли³³.

В это самое время за кулисами шли интенсивные англо-американские переговоры о разделе иранской нефти. Переговоры между Ачесоном и Иденом по этому вопросу начались в середине ноября 1952 г. во время пребывания английского министра иностранных дел в Нью-Йорке в связи с сессией Генеральной Ассамблеи ООН. Они возобновились в середине декабря в Париже, где Ачесон и Иден принимали участие в сессии совета

²⁷ «Newsweek», 8.IX.1952.

²⁸ «Christian Science Monitor», 28.VIII.1952.

²⁹ «Business Week», 4.X.1952.

³⁰ «New York Times», 19.IX.1952.

³¹ «New York Times», 26.IX.1952.

³² Филиал компаний «Ситис сервис» и «Синклер ойл» — фирма «Ричфилд ойл» в 1954 г. получила полтора процента акций «Международного консорциума» из пятипроцентной доли, выделенной для американских «независимых» компаний.

³³ «Daily Express», 9.XII.1952.

министров стран Атлантического блока. Появились сообщения о том, что США требуют создания «Международного консорциума» для организации добычи и сбыта иранской нефти.

Суть американского предложения сводилась к следующему: 1) правительство Англии откажется от своего требования предоставить АИНК монопольные права на добычу и сбыт иранской нефти; 2) правительство США поддержит требование Англии о выплате иранским правительством компенсации АИНК за понесенные «потери» в связи с национализацией нефтяных предприятий и аннулированием концессии; 3) для добычи и сбыта иранской нефти американские и английские компании создадут «Международный консорциум»; 4) консорциум заключит с правительством Ирана соглашение о порядке и условиях своих операций с иранской нефтью; 5) что касается доли Ирана в доходах от нефти, то она ни в коем случае не должна быть выше тех, которые предусматриваются существующими концессионными договорами с правительствами Саудовской Аравии, Ирака и Кувейта³⁴. Предполагалось, что главными партнерами консорциума будут те семь американских и английских нефтяных компаний, которые уже монополизировали концессии на Ближнем Востоке. Но для придания консорциуму большей видимости «международной» организации считалось целесообразным включить в него «Французскую нефтяную компанию». По этим же соображениям старую английскую нефтяную монополию «Ройял Датч шелл» было решено называть «группой» английских и голландских компаний.

В середине декабря Иден во время его переговоров с Ачесоном в Париже принял вышеизложенную американскую формулу урегулирования англо-иранского конфликта³⁵.

Отступление Англии означало, что вторая цель американских нефтяных монополий — вынудить англичан, оказавшихся в затруднительном положении, к заключению сделки о разделе иранской нефти — была достигнута. Это была крупная победа Арамко над своими английскими соперниками. Но лидеры американских монополий соблюдали большую осторожность и не торжествовали публично по поводу этой победы. Наоборот, они постарались представить дело так, что вообще они к возникновению плана создания «Международного консорциума» никакого отношения не имеют и вступать в него по своей доброй воле не желают. Один из органов деловых кругов США по поводу этого бесстыдного фарса писал, что американские нефтяные компании встретили «приглашение» вступить в консорциум «с робостью невинной девушки»³⁶. В инспирированных газетных сообщениях говорилось, что лидеры главных нефтяных компаний не испытывают никакого желания участвовать в проектируемом консорциуме потому, что, во-первых, они не нуждаются в иранской нефти и, во-вторых, участие в таком консорциуме даст новый повод для обвинений их в нарушении антитрестовских законов, запрещающих применение картельной практики в торговле. Разыгрывая эту комедию, лидеры нефтяных монополий стремились убедить американское общественное мнение в том, что якобы интересы «национальной безопасности» США, а не корыстные мотивы монополий вызвали к жизни этот консорциум.

Дальнейшее развитие событий изображалось в американской печати так: столкнувшись с «опозицией» американских нефтяных компаний плану создания консорциума, государственный департамент «решительно апеллировал» к их «патриотическому» долгу, призвав сотрудничать с правительством в его усилиях предотвратить «опасность коммунизма» в Иране³⁷. В конце концов лидеры нефтяных компаний, гласила эта версия,

³⁴ «Journal of Commerce», 10.XII.1952.

³⁵ «New York Times», 16, 17, 19.XII.1952; «New York Herald Tribune», 15.I.1953.

³⁶ «Fortune», October 1954.

³⁷ «Journal of Commerce», 10.XII.1952.

руководствуясь только соображениями «патриотического долга», «весьма неохотно» согласились участвовать в консорциуме, но при условии, если правительство США даст им гарантию в том, что это участие в консорциуме не повлечет за собой обвинений в нарушении антитрестовских законов и будет прекращен судебный иск по обвинению этих компаний в картельной практике. В конечном счете оба эти требования были удовлетворены. В конце января 1954 г. правительство Эйзенхауэра приняло решение, в котором говорилось, что участие американских нефтяных компаний в консорциуме отвечает «национальным интересам» США и поэтому они не могут привлекаться к судебной ответственности за нарушение антитрестовских законов³⁸.

Добившись уступок от Англии, лидеры американских нефтяных монополий могли приступить к реализации следующей своей цели — вынудить Иран к передаче «управления» иранской национализированной нефтяной промышленностью проектируемому «Международному консорциуму». Еще в конце декабря 1952 г. американскому послу в Тегеране Гендерсону было поручено ознакомить Мосаддыка с новым планом «урегулирования» конфликта. Прежде всего Гендерсон должен был развеять в Иране те иллюзии, которые были там порождены миссией Джонаса и так называемым «движением независимых нефтяных компаний». Гендерсону было поручено разъяснить иранцам, что их надежды на «независимые» компании несостоятельны и что Иран должен иметь дело с главными американскими и английскими компаниями, если он вообще желает, чтобы его нефть была допущена на мировые рынки.

Новые официальные предложения об «урегулировании» конфликта были вручены правительству Ирана 20 февраля 1953 г. Предложения были составлены таким образом, что принятие иранским правительством английских требований о выплате компенсации АИНК превращалось в главное и категорическое условие соглашения. Это требование нарочито было выставлено в такой форме, что возможность принятия его правительством Ирана заранее исключалась. Англичане потребовали, чтобы Иран возместил АИНК не только стоимость ее промышленных предприятий, но и «потери» тех доходов, которые компания получала бы в будущем, если бы Иран не аннулировал концессионного договора. В порядке возмещения такого рода «потерь» Иран должен был уплатить около 600 млн. долл. Мосаддык назвал подобное требование «формой прабжа, не имевшей прецедента в истории»³⁹. Тем не менее правительство США полностью поддержало эти неслыханные претензии Англии, назвав их «разумными и справедливыми».

Правительство Мосаддыка 20 марта отклонило англо-американские предложения, заявив, что требование компенсации АИНК не только за национализированную собственность, но и за «потерянный бизнес» является абсолютно неприемлемым для Ирана. Едва ли правительства Англии и США ожидали другого ответа. Но отказ Ирана принять условия, которые Вашингтон считал «разумными и справедливыми», дал США повод для того, чтобы начать открытую политическую кампанию против правительства Мосаддыка. На закрытом заседании комиссии палаты представителей Даллес заявил: «Любое иранское правительство, кроме коммунистического, было бы лучше для нас, чем нынешнее правительство. Мы сочли невозможным иметь дело с Мосаддыком»⁴⁰. В середине июля в Вашингтоне состоялось совещание министров иностранных дел США, Англии и Франции. При обсуждении положения в Иране совещание, как об этом сообщалось в печати, пришло к следующему заключению: «Правительство

³⁸ «Newsweek», 8.II.1954.

³⁹ «New York Times», 21.III.1953.

⁴⁰ «New York Post», 13.VII.1953.

Мосаддык падет до конца этого года... Мосаддык, вероятно, будет свергнут армией»⁴¹.

Месяц спустя (19 августа) в Иране был организован переворот. Генерал Захе́ди возглавил новое правительство Ирана. Правящие круги США торжествовали. «За событиями в Иране,— писал американский журнал,— скрывается победа США»⁴².

На другой день после переворота в Тегеране орган американских нефтяных кругов многозначительно отмечал, что в Вашингтоне расценивают генерала Захе́ди как человека, настроенного антианглийски, но дружелюбно по отношению к США⁴³. Борьба между английскими и американскими компаниями за раздел иранской нефти еще не окончилась. Американцы намеревались обеспечить себе преобладающее положение в проектируемом консорциуме. Поэтому антианглийские настроения нового правительства Ирана давали американским монополиям дополнительный козырь в предстоящих переговорах с англичанами о разделе долей в консорциуме.

Одним из первых политических актов правительства Захе́ди было прекращение «торговой войны» Ирана против нефтяного картеля. Вскоре после переворота Захе́ди объявил, что его правительство прекращает попытки самостоятельного сбыта иранской нефти на мировом рынке по пониженным ценам.

Это вызвало со стороны США «исключительную внимательность» к новому правительству Ирана. Уже 2 сентября правительство США предоставило Ирану «обычную» экономическую помощь в размере 23 млн. долл., а три дня спустя дополнило эту сумму «чрезвычайной» экономической помощью в размере 45 млн. долл. Англичане возражали против этой чрезвычайной, по их мнению, финансовой помощи иранскому правительству. Они говорили, что США «слишком балуют»⁴⁴ правительство Захе́ди и таким образом лишают его всякого стимула к скорейшему урегулированию нефтяного конфликта. Американские дипломаты на это отвечали, что было бы опасно торопить правительство Захе́ди с урегулированием конфликта. Они указывали, что повому правительству нужно время для того, чтобы консолидировать свою власть и «перевоспитать» иранский народ, убедив его в неизбежности для Ирана пойти на «компромисс» в нефтяном вопросе⁴⁵.

Англия в это время находилась в весьма невыгодном по сравнению с США положении. В октябре 1952 г. правительство Мосаддыка порвало дипломатические отношения с Англией. Захе́ди не спешил восстанавливать эти отношения. Американские дипломаты говорили, что слишком быстрое появление английского посла в Тегеране после свержения правительства Мосаддыка «растравит еще не зажившую рану иранского национализма»⁴⁶ и осложнит положение правительства Захе́ди. Англичане не верили в искренность такого рода аргументов. Английский корреспондент сообщил из Тегерана, что «американская дипломатия все силы прилагает к тому, чтобы прежде, чем новое иранское правительство восстановит дипломатические отношения с Англией, подчинить его своему собственному влиянию»⁴⁷.

В это время АИНК еще не отказалась от своих притязаний на «преимущественные права» в отношении иранской нефти. Эти притязания опирались на правила нефтяного картеля, обязывающие его членов не перебивать друг у друга нефтяные концессии. Переход всей или части концессии от одного члена картеля к другому может совершаться только в ре-

⁴¹ «New York Post», 13.VII.1953.

⁴² «U. S. News and World Report», 28.VIII.1953.

⁴³ «The Oil Daily», 20.VIII.1953.

⁴⁴ «Business Week», 5.IX.1953.

⁴⁵ «New York Herald Tribune», 23.VIII.1953.

⁴⁶ «New York Herald Tribune», 26.XI.1953.

⁴⁷ Цит. по Л. Элвелл-Саттон. Иранская нефть, стр. 391.

зультате добровольных уступок. Члены картеля строго соблюдают эти правила. Но борьба за передел источников нефти и рынков ее сбыта между членами картеля никогда не прекращается. Суть дипломатии нефтяных монополий состоит в том, чтобы поставить своего партнера по картелю в такое положение, когда последний вынужден «добровольно» согласиться на передел источников нефти или рынков сбыта в силу неблагоприятных экономических и политических условий. При содействии рокфеллеровских компаний развитие англо-иранского конфликта приняло для АИНК такой оборот, что она в декабре 1952 г. была вынуждена принять американский план создания «Международного консорциума», означавший передачу какой-то части иранской нефти американцам. Но соглашение тогда было достигнуто только в принципе, и вопрос о точном определении долей в проектируемом консорциуме оставался нерешенным. По-видимому, АИНК еще надеялась, что, опираясь на свои «преимущественные права» в Иране, она сможет добиться роли «старшего партнера» в этом консорциуме.

Но все поведение американских монополий после свержения правительства Мосаддыка давало ясно понять, что они не признают больше «преимущественных прав» АИНК на иранскую нефть и намереваются роль «старшего партнера» в консорциуме взять на себя. Больше того, их представители принялись уверять, что вообще участие АИНК в этом консорциуме едва ли возможно, поскольку иранцы питают ненависть к ней. Ссылки на ненависть иранцев к АИНК стали в это время главным аргументом представителей американских нефтяных монополий в их усилиях добиться «добровольного» отказа английской компании от своих притязаний на «преимущественные права» в Иране. «В Вашингтоне придерживаются мнения,— писала американская газета,— что любой реалистический план возобновления работы иранской «национализированной» нефтяной промышленности должен носить явно неанглийский характер (хотя может предполагать некоторое участие англичан). Если так, то преобладающая роль по необходимости должна принадлежать американским компаниям, поскольку, помимо английских, только они располагают необходимыми средствами для выполнения этой работы»⁴⁸.

В середине октября 1953 г. специальный советник государственного секретаря Даллеса Герберт Гувер выехал в Тегеран для предварительных переговоров об «урегулировании» конфликта⁴⁹. Ему была поручена роль «честного посредника» в переговорах между американскими и английскими компаниями, а также между этими компаниями и иранским правительством. Задача Гувера заключалась в том, чтобы ознакомить новое иранское правительство с планом создания «Международного консорциума» и убедить его в невозможности для Ирана организовать сбыт нефти собственными силами. Убедить в этом правительство Захеда, как видно,

⁴⁸ «Journal of Commerce», 8.X.1953.

⁴⁹ Сын бывшего президента США Г. Гувер (младший) возглавлял «независимую» инженерно-консультационную фирму в Калифорнии и занимал пост директора в нефтяной компании «Юнион ойл». Подобно Максу Торнбургу и Вальтеру Леви, (нефтяной геолог) Гувер является доверенным лицом нефтяных монополий США. Занимая в разное время посты советника по вопросам нефти при правительствах Венесуэлы, Чили, Перу, Бразилии и Ирана, Гувер фактически выполнял специальные «дипломатические» поручения американских нефтяных монополий. Например, в 1944 г. иранское правительство пригласило Гувера дать заключение о степени приемлемости проектов концессионных договоров, предложенных американскими и английскими нефтяными компаниями. В иранском межджиесе в то время обращали внимание правительства на тот факт, что Гувер находится на службе главных американских нефтяных компаний и поручать ему эту работу абсурдно.— N. S. F a t e m y. Oil Diplomacy. Powder Ked in Iran. New York, 1954, p. 234. Выполняя такого рода поручения, Гувер приобрел большой опыт в составлении нефтяных концессионных договоров. Вполне естественно, что после свержения правительства Мосаддыка лидеры «большой пятерки», готовясь к переговорам о создании «Международного нефтяного консорциума», выдвинули Гувера на пост специального советника государственного секретаря по вопросам нефти. Назначение состоялось 12 сентября 1953 г.

лучила 54% акций консорциума. В создавшейся ситуации это был довольно хороший результат для англичан. Хозяева Арамко удовлетворались тем, что заставили потесниться своего главного соперника — АИНК. Правда, они обнаружили «умеренность» и не закрепили своей победы приобретением абсолютного большинства акций консорциума. Вполне вероятно, что этому помешали политические соображения, не связанные с нефтью. Англо-иранский конфликт вызывал большой резонанс в странах Ближнего и Среднего Востока, что было нежелательно для американских нефтяных монополий, имевших в этом районе свои интересы.

Лидеры «большой пятерки» согласились выделить для распределения между американскими «независимыми» нефтяными компаниями одну восьмую часть своего пая в консорциуме, т. е. 5% акций последнего. Для отбора «независимых», желавших вступить в консорциум, был создан комитет из представителей «большой пятерки». В консорциум были приняты девять «независимых» компаний, большинство из которых являлись сателлитами главных нефтяных монополий.

Разделив иранскую нефть между собой, представители восьми нефтяных компаний в сопровождении Гувера 11 апреля выехали в Тегеран для переговоров с правительством Ирана. По существу представители нефтяных монополий приехали для того, чтобы продиктовать Ирану уже готовые решения. Они привезли проект соглашения об условиях и методах «управления» консорциумом иранской национализированной нефтяной промышленностью. Проект предусматривал, что участники консорциума будут платить Ирану за каждый отгруженный баррель нефти столько же, сколько они платили правительству ближневосточных стран на основе концессионных договоров. Иран не может ожидать того, говорили представители консорциума, чтобы компании «наказывали самих себя», сбывая иранскую нефть на условиях «менее привлекательных», чем те, которые существуют в странах Ближнего Востока. Участники консорциума, писала «New York Times», «добиваются того, чтобы Иран, давший своей национализацией пример для подражания, не вышел с лучшими условиями, чем те, которые являются стандартными на Ближнем Востоке»⁵⁵.

Лидеры нефтяного картеля, опасаясь открытого народного возмущения и признавая необходимость для правительства «воспитать» общественное мнение Ирана, не торопили его с принятием проекта соглашения. В то время в сообщениях из Тегерана указывалось, что правительство Захеда «не настолько укрепилось, чтобы полностью игнорировать общественное мнение», что «Мосаддык все еще остается героем для многих и многих иранцев» и поэтому правительство Захеда, если оно желает «выжить», не может совершить полного и открытого отступления с тех позиций, которые занимало правительство Мосаддыка. «Мосаддык ушел, — говорилось в одном сообщении, — но вся его политическая школа, основанная на мнении, что иностранные капиталовложения означают порабощение для Ирана, остается петронутой»⁵⁶.

Желая помочь правительству Захеда «спасти лицо», лидеры нефтяных монополий во время переговоров в Тегеране старались отыскать такую «формулу» соглашения, которая предоставляла бы консорциуму неограниченные права на добычу и сбыт иранской нефти и в то же время формально оставляла бы в силе иранский закон о национализации нефтяной промышленности.

Переговоры закончились в начале августа. Соглашение между консорциумом и правительством Ирана было парафировано 5 августа. От имени консорциума соглашение парафировал представитель «Стандард ойл оф Нью-Джерси» Пэйдж. Это означало, что главная рокфеллеровская компания заняла положение лидера консорциума. Иранский меджлис ратифицировал соглашение 21 октября 1954 г. большинством 113 голосов против 5.

⁵⁵ «New York Times», 9.VI.1954.

⁵⁶ «Journal of Commerce», 9.II.1954; «Wall-Street Journal», 4.III.1954.

Суть соглашения состояла в следующем. Правительство Ирана предоставляло консорциуму право на добычу, транспортировку, переработку и сбыт иранской нефти в пределах той зоны, на которую ранее распространялась концессия АИНК, с добавлением некоторых новых районов. Консорциум создавал две «оперативные компании». Одна из них должна была вести добычу нефти, а другая — переработкой нефти на заводе в Абадане. В административный совет каждой из этих компаний пять директоров назначались консорциумом и два директора — иранским правительством. Номинальным собственником нефтепромыслов и завода в Абадане оставалась Иранская Национальная нефтяная компания. Но последняя передавала нефтепромыслы и завод со всем их оборудованием и вспомогательным хозяйством в полное и исключительное пользование «оперативных компаний» консорциума. В распоряжении ИИНК были оставлены лишь небольшие нефтепромыслы и нефтеперерабатывающий завод в районе Керманшаха для удовлетворения внутренних потребностей Ирана. Каждый участник консорциума получал иранскую нефть и нефтепродукты соответственно его процентной доле в консорциуме и сбывал их на мировом рынке с помощью своих транспортных и сбытовых компаний.

Соглашение предусматривало, что участники консорциума в качестве платы за полученные ими права на эксплуатацию иранской нефти должны отдавать Ирану «половину прибыли». Так же как и в концессионных договорах с Саудовской Аравией, Ираком и другими странами, в данном случае термин «половина прибыли» был чисто условным и не имел никакого отношения к половине действительной прибыли, выручаемой нефтяными компаниями от продажи ближневосточной нефти на мировом рынке. Этот термин был изобретен нефтяными монополиями для обмана обществ. Свою «половину прибыли» Иран получает в форме специального подоходного налога в размере 80 центов на каждый баррель сырой нефти, вывезенной участниками консорциума из Ирана. Англичане добились того, чтобы все платежи иранскому правительству производились в фунтах стерлингов, привязав таким образом Иран к стерлинговой зоне.

Консорциум согласился выплатить компенсацию за переходящие к нему собственность и концессионные права АИНК в Иране. АИНК оценила их в 1 млрд. долл. Из этой суммы около 750 млн. долл. приходилось на «стоимость» концессионных прав АИНК. Такого рода компенсация должна была вознаградить компанию за потерю тех прибылей, которые она получила бы в будущем в случае сохранения концессии. Из установленной суммы 400 млн. долл. компенсировались 40% долей АИНК в консорциуме. Остальные 600 млн. долл. согласились выплатить члены консорциума. 15% причитающейся АИНК компенсации они выплачивали наличными, а остальную часть должны были выплачивать постепенно, по 10 центов с каждого барреля полученной ими в Иране нефти. Согласившись уплатить АИНК компенсацию, участники консорциума в этом случае выполняли правила нефтяного картеля, установленные в 1928—1934 гг. и обязывавшие членов картеля платить компенсацию в случае приобретения ими части концессионных прав в какой-либо стране у одного из участников картеля. Срок действия соглашения был установлен в 25 лет, т. е. до 1979 г. Консорциуму, однако, предоставлено право продлить его до 1994 г.⁵⁷

«Соглашение, — писал «Business Week», — является небывалой победой нефтяных компаний... Почти ничего не осталось от грандиозной мечты Мосаддыка выступить самостоятельно на мировом рынке нефти»⁵⁸. Соглашение лишило Иран возможности определять размеры добычи нефти и поставило его в этом вопросе в полную зависимость от «милости» или ка-

⁵⁷ «World Petroleum», November 1954.

⁵⁸ «Business Week», 7.VIII.1954.

призов картеля⁵⁹. Консорциум получил не только монополию на операции, связанные со сбытом иранской нефти на мировом рынке, но и право управлять с помощью иностранных специалистов нефтепромыслами и заводом в Абадане.

Формально соглашение (официально оно называлось «оперативный контракт») не было концессионным договором, но консорциум считал, что фактически он получил нефтяную концессию, ничем не отличающуюся от концессий в Саудовской Аравии или в Ираке. Представитель консорциума Пэйдж сказал по этому поводу, что члены консорциума предпочитали бы заключить обычный и «более привычный» для них концессионный договор. Но практическое различие между концессионным договором и тем соглашением, которое они заключили, сказал он, «является примерно таким же, как различие между обычной покупкой автомобиля и покупкой полного права на пользование этим автомобилем на все время его службы. Это такое тонкое юридическое различие, о котором даже закоренелые юристы посчитали бы глупым спорить»⁶⁰.

Диктуя свои условия Ирану, нефтяные монополии желали дать наглядный урок всем другим странам, где они имели концессии, что национализация, кроме «неприятностей», ничего не приносит и что ни одна из этих стран не сможет сбывать нефть на мировом рынке против воли картеля. «Американские дипломаты считают,— сообщал вашингтонский корреспондент газеты «Wall-Street Journal»,— что соглашение консорциума с иранским правительством — урок не только для Ирана, но и для других стран, которые, может быть, замышляют национализацию иностранных нефтяных концессий. Дипломаты говорят, что, несмотря на употребление таких слов, как «национализация» и «оперативный контракт», вместо слова «концессия», соглашение в основном является таким же, как и те, которые американские компании имеют в других странах. Поэтому представители государственного департамента считают, что Иран фактически ничего не выиграл от национализации собственности АИНК. Они надеются, что это соглашение послужит доводом против национализации американских нефтяных концессий в других странах. Они полагают также, что оно послужит в качестве прецедента в тех случаях, когда срок американских концессий истечет... позволив американским компаниям продолжать операции, несмотря на то, что концессии станут собственностью местных правительств»⁶¹.

Одержав победу, лидеры американских и английских нефтяных монополий, однако, не уверены в том, долго ли они смогут пользоваться ее плодами. События прошлого года показывают, что деятельность консорциума вызывает у иранского народа сильное недовольство. Газета «Посте Техран» 12 мая 1957 г. опубликовала письмо рабочих нефтепромыслов консорциума. «Хузистанские рабочие,— говорится в нем,— живут в нищете и терпят притеснения. Рабочие обречены на гибель. Они ежедневно из-за нищеты бросают свои семьи и покидают южные районы Ирана... Причиной бедственного положения хузистанских рабочих и, возможно, всего иранского народа является консорциум по сбыту иранской нефти...

⁵⁹ Достаточно привести такой пример. В интересах поддержания монопольно высоких цен на нефть на мировом рынке картель ограничивает добычу нефти. В конце января 1956 г. иранское правительство обратилось к консорциуму с просьбой увеличить добычу нефти в Иране на 8 млн. т в год с тем, чтобы за счет доходов от этой нефти покрыть крупный дефицит в бюджете. Однако консорциум отклонил эту просьбу, сославшись на то, что добыча нефти в Иране зависит «от возможностей мирового рынка». После длительных переговоров консорциум согласился увеличить добычу нефти лишь на 2 млн. т.

⁶⁰ «Journal of Commerce», 9.VIII.1954. Главная заслуга в составлении и заключении такого соглашения приписывалась Гуверу. В знак признательности нефтяные монополии добились предоставления ему более высокого поста в правительственном аппарате. 17 августа 1954 г. Гувер был назначен на пост заместителя государственного секретаря.

⁶¹ «Wall-Street Journal», 4.VIII.1954.

Он обращается с людьми хуже, чем с рабами и певольниками». В письме указывается, что консорциум в начале 1957 г. уволил несколько тысяч квалифицированных иранских рабочих и что рабочие нефтепромышленности лишены права создавать профсоюзы для защиты своих интересов. Рабочие направили копии этого письма шаху Ирана, депутатам меджлиса и всем издателям газет, «чтобы весь мир узнал, как обращаются с хузи-станскими рабочими те, кто выставляет себя «сторонниками» слабых народов и «маяком свободы»». Американские и английские монополисты испытывают страх перед возможностью подъема новой волны национально-освободительного движения в Иране. «Дипломатам... так же, как и нефтепромышленникам,— писал «Business Week» в мае 1955 г.,— проблема [иранской нефти] не представляется окончательно решенной. Люди, посетившие Абадан текущей весной, обнаружили там атмосферу напряженной тишины, подобно той, которая наблюдается в центре урагана»⁶².

* * *

Главным результатом англо-иранского конфликта 1951—1954 гг. явилась потеря английским империализмом как монополии на иранскую нефть, так и преобладающего политического влияния в Иране.

Конфликт радикальным образом изменил положение АИНК. В экономическом отношении АИНК сумела выжить. Она сохранила довольно сильные позиции в мировой торговле нефтью. По словам представителя АИНК, англо-иранский конфликт, хотя и нанес компании сильный удар, все же «не повалил ее на землю». Она сумела перенести этот удар благодаря тому, что предусмотрительно избегала «класть все яйца в одну корзину»⁶³. Во время конфликта потерю иранской нефти АИНК в значительной мере возместила за счет расширения добычи нефти в Кувейте, Ираке и Катаре.

Но все же былое могущество АИНК непоправимо подорвано, а вместе с тем подорваны и политические позиции Англии не только в Иране, но и на всем Ближнем и Среднем Востоке. Потеряв монопольную концессию в Иране, АИНК перестала существовать как главная экономическая крепость английского империализма в этом районе. Журнал «Economist» в самом начале конфликта отмечал эту сторону дела. Указав, что потеря Англией концессии в Иране будет означать «печто большее, чем потерю источника нефти или инвестиций», журнал писал: «Это явилось бы серьезным ударом по торговым и экономическим позициям Англии... Потеря концессии в Иране будет означать потерю крупнейшего и единственного чисто английского нефтяного предприятия, и это резко ослабит Англию. Потеря источника нефти может быть возмещена в течение одного года, но потеря предприятия такого важнейшего стратегического значения будет непоправимой»⁶⁴. Хотя АИНК получила крупную долю в консорциуме, она не могла уже быть той опорой английского политического влияния в Иране, какой была раньше. Ослабли также и позиции АИНК в системе нефтяного картеля. Потеря самостоятельной концессии в Иране лишила ее главного козыря во всех переговорах и столкновениях с американскими партнерами в этом картеле.

В ноябре 1954 г. АИНК приняла новое название — «Британская нефтяная компания» (БНК). Возвращаясь в Иран в обзоре американских нефтяных компаний, АИНК считала, что новое название сделает ее менее заметной в глазах иранского народа, сохранившего к ней глубокую ненависть. Но в то же время исчезновение названия АИНК символизировало конец ее былого могущества.

⁶² «Business Week», 7.V.1955.

⁶³ «Journal of Commerce», 5.XI.1951.

⁶⁴ «Economist», 26.V.1951.

Большие экономические и политические выгоды (в результате англо-иранского конфликта) получили американские нефтяные монополии. Доля американских компаний в ближневосточной нефти увеличилась с 44% в 1950 г. до 58,2% в 1955 г., тогда как доля английских компаний сократилась соответственно с 52% до 34,2%⁶⁵. Доля БНК в ближневосточной нефти понизилась с 48% в 1950 г. до 27% в 1955 г. Слабым местом БНК является то, что эту оставшуюся на ее долю нефть она получает в качестве партнера американских и французских компаний в Кувейте, Ираке, Иране и Катаре. Арамко — теперь единственная компания на Ближнем и Среднем Востоке, представляющая интересы нефтяных монополий одного государства. Чисто «национальный» (американский) характер Арамко дает ей большие преимущества по сравнению с «многонациональными» — «Ирак петролеум компани» и иранским консорциумом, одним из партнеров которых является БНК. Опираясь на огромные нефтяные ресурсы концессии Арамко, рокфеллеровские компании могут диктовать свою волю в международном картеле. Арамко играет ныне такую же роль в политической жизни Ближнего и Среднего Востока, какую играла АИНК в дни ее могущества.

Одним из последствий англо-иранского конфликта явилось новое обострение борьбы за аравийскую нефть. Потеряв свои позиции в Иране, англичане сконцентрировали усилия в консолидации своих владений и «договорных прав» в Аравии. Филиалы контролируемой англичанами «Ирак петролеум компани» усилили поиски нефти в Адене и Омане.

Таким образом, англо-иранский конфликт 1951—1954 гг. явился важной вехой в истории борьбы американских и английских нефтяных монополий за нефть Ближнего и Среднего Востока.

---

⁶⁵ «World Petroleum», October 1956.

